

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 14-008-44

г. Москва

8 декабря 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и КУЗЬМИНА Б.С.

рассмотрев в судебном заседании 8 декабря 2008 года уголовное дело по кассационной жалобе осужденного ГОНЧАРОВА Д.В. на приговор Воронежского областного суда от 18 сентября 2008 года, по которому

Г О Н Ч А Р О В Д [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «в, д, з» УК РФ к 14 годам; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 9 годам, со штрафом в размере 10 000 рублей.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ГОНЧАРОВУ Д.В. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде 18 лет лишения свободы, с денежным штрафом в размере 10 000 рублей.

Назначенное наказание постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока наказания с 28 января 2008 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, мнение прокурора ГУЛИЕВА А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, а доводы жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

ГОНЧАРОВ совершил разбойное нападение и убийство, с особой жестокостью, находящейся в беспомощном состоянии Ш [] []

Преступления были совершены 19 августа 2005 года [] [] при обстоятельствах, которые были установлены судом и изложены в приговоре.

В судебном заседании ГОНЧАРОВ себя виновным в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что 19 августа 2005 года он в [] [] [] [] не был, с потерпевшей Ш [] знаком не был и кто ее убил, не знает.

В своей кассационной жалобе осужденный ГОНЧАРОВ, оспаривая обоснованность своего осуждения, просит Судебную коллегию «разобраться в его деле и вынести справедливое решение».

По утверждениям ГОНЧАРОВА, доказательства его виновности были фальсифицированы оперативными работниками и следователем, которые путем угроз и насилия заставили Г [] оговорить его и принудили его самого написать явку с повинной, дать признательные показания в присутствии адвоката и понятых.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению доводов жалобы и отмене приговора.

Виновность осужденного ГОНЧАРОВА в совершении преступления при изложенных в приговоре суда обстоятельствах полностью подтверждена доказательствами, которые были добыты в период предварительного расследования, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

Несмотря на отрицание ГОНЧАРОВЫМ в судебном заседании своей виновности, его виновность подтверждена:

показаниями ГОНЧАРОВА при допросе в качестве подозреваемого, в которых он признал, что пришел в дом потерпевшей Ш [] вместе со своей сожительницей – Г [] и, после распития спиртного, стал требовать у Ш [] деньги. Ш [] ему отказывала, говорила о том, что денег нет, и тогда он, имевшимся у него ножом, нанес ей несколько ударов в ягодицы, а затем, ударив кулаком в лицо, сбил ее с ног. Упавшую на кровать потерпевшую он избивал кулаками, нанося удары в лицо и туловище, а после того, как она потеряла сознание, решил убить ее, т.к. она могла сообщить о нападении. Сняв с окна штору, он накинул ее на шею Ш [] и, стягивая концы шторы «крест на крест», стал душить. После того, как Ш [] умерла, он начал искать деньги, но ничего не нашел. Не найдя денег они с Г [] вернулись домой. Утром следующего дня Г [] откуда-то принесла спиртное;

показаниями ГОНЧАРОВА при его дополнительном допросе в качестве подозреваемого, во время которых он, подтвердив свои первоначальные показания, дополнил их собственноручно составленной схемой места преступления и рисунком ножа – орудия преступления;

показаниями ГОНЧАРОВА в качестве обвиняемого и при проверке его показаний с выходом на место преступления, в которых он подробно рассказал об обстоятельствах совершенного убийства и его мотивах;

показаниями свидетеля Г [] о том, что она вместе с ГОНЧАРОВЫМ, с которым в 2005 году сожительствовала, вечером 19 августа 2005 года находилась в [] []. В доме потерпевшей Ш [] они распивали спиртное. ГОНЧАРОВ стал требовать от Ш [] денег, но та отказала, сказав, что денег нет. ГОНЧАРОВ, требуя денег, стал избивать Ш [] руками и ногами, а та лишенная по своему физическому состоянию способности защититься, стала звать на помощь. Испугавшись увиденного, она пыталась остановить ГОНЧАРОВА, но тот, ответив «чтобы она уходила, иначе сама получит», продолжил избиение. Взяв из дома Ш [] бутылку растительного масла и

алюминиевый бидончик с медом, она вышла из дома. Через некоторое время ее догнал ГОНЧАРОВ. На следующий день она уехала от ГОНЧАРОВА. Спустя примерно неделю ее нашел ГОНЧАРОВ, признался ей в том, что он убил Ш[] и пригрозил, что если она расскажет кому-нибудь о случившемся, то «ее ждет та же участь»;

протоколом очной ставки между свидетелем Г [REDACTED] и обвиняемым ГОНЧАРОВЫМ, во время которой Г [REDACTED] подтвердила свои показания, а ГОНЧАРОВ в своих показаниях не отрицал совершения им убийства при обстоятельствах, указанных Г [REDACTED];

показаниями свидетелей С [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED]
[REDACTED], Б [REDACTED], подтвердившими то, что летом 2005 года Г [REDACTED]
и ГОНЧАРОВ сожительствовали, проживали [REDACTED]
[REDACTED] вместе;

показаниями свидетеля А [REDACTED] о том, что он в августе 2005 года продал Ш [REDACTED] 7 килограммов меда, который он в алюминиевом бидончике привез к ней домой;

показаниями свидетеля В [REDACTED] о том, что обнаружив труп
Ш [REDACTED] сообщила об этом в милицию;

показаниями свидетелей Б [] и П [], соседок потерпевшей Ш [] о том, что потерпевшая Ш [] проживавшая одна, находилась в престарелом возрасте, была физически слабой и, после перенесенного инсульта, передвигалась с трудом;

протоколом осмотра места происшествия: дома потерпевшей Ш[REDACTED] [REDACTED], во время которого был обнаружен труп Ш[REDACTED] [REDACTED], со следами насильственной смерти; зафиксировано нарушение порядка вещей в комнатах и изъятие вещественных доказательств:

заключениями проведенных судебно-медицинских исследований: судебно-медицинской экспертизы [REDACTED], основной и дополнительных, из которых следует, что смерть потерпевшей Ш [REDACTED] [REDACTED], могла наступить 19 августа 2005 года, после 20 часов. При исследовании трупа обнаружены причиненные прижизненно: переломы ребер, разрывы полусуставов подъязычной кости, многочисленные кровоизлияния в мягких тканях головы (височной и теменной области), кровоизлияния по оболочки

головного мозга, странгуляционные борозды на поверхности шеи, колото-резанные раны на задней поверхности право предплечья, правой ягодицы, многочисленные кровоподтеки на теле и конечностях. Ш[] были причинены, помимо повреждений шеи, от действий полужесткой петли, в результате нанесения не менее 6 травматических воздействий в область головы, не менее 3 повреждений – в область туловища, не менее 9 повреждений – в область конечностей, 4 раны – в результате 4-х воздействий колюще-режущего орудия, а всего не менее – 23-х травматических воздействий. Смерть Ш[] наступила от совокупности повреждений, образование которых сопровождалось комбинированным воздействием, сдавлением органов шеи петлей и тупой травмы головы, осложнившихся асфиксией. Во время наступления смерти потерпевшая находилась в состоянии алкогольного опьянения легкой степени;

заключением дополнительной судебно-медицинской (ситуационной) экспертизы трупа Ш[], подтверждено, что обнаруженные на теле потерпевшей повреждения могли быть образованы при обстоятельствах и теми способами, которые указывались обвиняемым ГОНЧАРОВЫМ в своих показаниях;

заключением медико-криминалистической экспертизы вещественных доказательств установлено, что колото-резанные раны на теле потерпевшей могли быть причинены ножом, который соответствует конструктивным особенностям клинка ножа, описанного ГОНЧАРОВЫМ;

заключением судебно-биологических экспертиз вещественных доказательств, из которых следует, что на платке и тюлевой занавеске, изъятых с трупа Ш[] при осмотре места происшествия, обнаружена кровь, которая могла произойти от потерпевшей; а на занавеске обнаружен пот человека, который мог произойти как от Ш[], так и от ГОНЧАРОВА.

Судебная коллегия отмечает, что доказательства, приведенные судом в обоснование виновности ГОНЧАРОВА, были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в судебном заседании доказательства получили в приговоре суда объективную и мотивированную оценку.

Предусмотренные законом права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого ГОНЧАРОВА, в том числе и его право на защиту от обвинения,

на всех стадиях уголовного процесса были реально обеспечены. Доводы кассационной жалобы «о фальсификации доказательств» и применении к ГОНЧАРОВУ в период предварительного следствия угроз и насилия, что заставило его оговорить себя, Судебной коллегией признаются необоснованными.

Показаниями свидетелей Р [] и Ф [], справкой УБОПа от 27 августа 2008 года, журналом медицинского осмотра лиц, содержащихся в ИВС [] ОВД [], опровергаются утверждения ГОНЧАРОВА о применении к нему оперативными работниками милиции, после его задержания, насилия и причинения ему телесных повреждений. Проведение допросов ГОНЧАРОВА в качестве обвиняемого с участием адвокатов-защитников, а также осуществление проверки его показаний с выходом на место с участием понятых, опровергает утверждения осужденного о вынужденном характере его признательных показаний и самооговоре.

Кроме того, при оценке показаний подсудимого ГОНЧАРОВА в суде, и оценке его отказа от первоначальных показаний, суд первой инстанции обоснованно отметил, что виновность ГОНЧАРОВА подтверждается объективно результатами проведенных следственных действий: осмотра места происшествия и результатами проведенных экспертных исследований, а также последовательными показаниями свидетеля Г [], очевидца преступления. При этом, Судебная коллегия отмечает объективность оценки судом показаний свидетеля Г [], отсутствии у нее какой-либо личной заинтересованности, отсутствии мотивов для оговора ГОНЧАРОВА.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в ходе предварительного расследования настоящего уголовного дела и его рассмотрения в суде, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы отразиться на объективности выводов о доказанности виновности ГОНЧАРОВА, повлиять на правильность квалификации его действий, допущено не было.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия ГОНЧАРОВА:

- по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, как совершения разбоя, т.е. нападения в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для

жизни и здоровья, с применением предмета - ножа, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей;

- по ст.105 ч.2п.п. «в, д, з» УК РФ, как совершение убийства, т.е. умышленного причинения смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенного с особой жестокостью, сопряженное с разбоем.

Мотивом нападения ГОНЧАРОВА на потерпевшую Ш[REDACTED] явилось стремление завладеть ее деньгами, о чем свидетельствуют не только показания самого ГОНЧАРОВА и показания свидетеля Г[REDACTED], но и последующие, после убийства, действия ГОНЧАРОВА, искавшего деньги потерпевшей в комнатах ее дома.

Престарелый возраст Ш[REDACTED], ее немощное физическое состояние, которые фактически лишали потерпевшую возможности оказать нападавшему сопротивление, что для ГОНЧАРОВА было очевидно, подтверждает вывод суда о «беспомощном состоянии потерпевшей».

Значительное количество причиненных потерпевшей телесных повреждений, избрание различных способов для их причинения, сопровождалось причинением мучительной боли и физических страданий, что объективно свидетельствует о наличии у виновного умысла на совершение убийства – «с особой жестокостью».

При назначении ГОНЧАРОВУ наказания суд первой инстанции, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, «активное содействие раскрытию преступления», как обстоятельство - смягчающее наказание, состояние его здоровья и отсутствиеотягчающих обстоятельств.

Судебная коллегия считает, что назначенное ГОНЧАРОВУ наказание полностью соответствует требованиям закона и является справедливым.

Судебная коллегия отмечает обоснованность вывода суда первой инстанции о непризнании обстоятельством - смягчающим наказание осужденного, т.к. называемой «явки с повинной», и о не приведении ее в качестве доказательства виновности ГОНЧАРОВА. Этот вывод суда первой инстанции основан на объективной оценке обстоятельств, при которых ГОНЧАРОВЫМ указанная «явка с повинной» была сделана.

Обоснованным и достаточно мотивированным, Судебная коллегия признает и принятое судом решение о назначении ГОНЧАРОВУ дополнительного наказания в виде денежного штрафа.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378,388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Воронежского областного суда в отношении **ГОНЧАРОВА Д. [REDACTED] В. [REDACTED]** от 18 сентября 2008 года оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

